

ТОБІ НИКЕЛЬСОН

ДЕНИС МИСЮЛА

И
КОД СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

Денис Мисюля
**Тоби Никельсон и код
совершеннолетия**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48448028
ISBN 9785005062222*

Аннотация

Семнадцатилетний Тоби живет в Подземелье – мире, который обслуживает Землю и из которого можно выбраться только до 18 лет, победив на внутренних соревнованиях, ежегодно устраиваемых Правительством. У Тоби есть лучшие друзья – Роберт и Нина. Им тоже 17. Они мечтают выбраться из Подземелья – места, которое считают отвратительным. Но никто не знает, действительно ли в другом мире лучше. Герои отправляются в путешествие по Подземелью, но никто из них не знает, сможет ли кто-то выбраться на Землю.

Содержание

веб	5
об авторе	6
Тоби Никельсон и код совершеннолетия	7
Подземелье	8
Деревушка недалеко от Милча	12
У каждого своя история	19
Профессор	21
Деревни возле Милча	24
Север	33
Блокнот	40
18 лет	41
22 года	42
23 года	42
24 года	42
35 лет	43
37 лет	43
40 лет	44
41 год	44
Хитрый план	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тоби Никельсон и код совершеннолетия

Денис Мисюля

Редактор Алёна Сойко

Дизайнер обложки Алена Урбанович

© Денис Мисюля, 2020

© Алена Урбанович, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-6222-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Ане, моей любимой жене, которая неустанно заряжает на движение вперед.

веб

tobynikelson.com

– подробности мира, в котором живет Тоби Никельсон и его друзья. Информация о новых книгах и личные заметки автора.

об авторе

Денис Мисюля – журналист, креативный директор агентства «Молоко», маркетолог. За свою карьеру написал несколько тысяч коммерческих материалов для компаний самого различного уровня: от мелкого бизнеса до международных корпораций. В своей профессиональной карьере ежедневно создает истории для брендов.

Начал писать рассказы в 18 лет, но годами отправлял их в стол. Тоби Никельсон – дебютная серия автора.

Тоби Никельсон появился как идея книги о поиске лучшего места на свете. Стремление сбежать в неизвестность есть у многих. Тоби ищет свое место под солнцем и путешествует по разным мирам. Здесь он встречается с жестокой классовой системой, с несправедливостью и законами, которые написаны не для людей, а против них. Получится ли его путешествие удачным, мы узнаем вместе.

Следите за новостями и жизнью автора: <https://www.facebook.com/denis.misyulya>

Написать автору: misyulyadenis@gmail.com

Тоби Никельсон и код совершеннолетия

Подземелье

Подземелье – мир, в котором миллионы людей живут и трудятся, чтобы земляне и надземцы могли себя комфортно чувствовать. Кто-то говорит, что жители подземелья – обслуживающий персонал остальных миров. К ним свозят мусор, их фабрики делают одежду, обувь, товары для дома, еду и даже топливо для автомобилей.

В Подземелье нет ни одного автомобиля. Люди передвигаются по разветвленной системе тоннелей. А если надо уехать куда-то далеко, то можно купить билеты на скоростной подземный поезд. Он преодолевает 400 км за час. Для подземцев он как самолет для землян. Быстрый и очень дорогой.

Любой автомобиль, которой появляется в Подземелье либо что-то привозит, либо увозит. Любой транспорт тщательно досматривается военными и охранниками, чтобы никто из жильцов случайно не убежал. Были случаи, когда у кого-то получалось. Беглецов хватала полиция и отправляла в тюрьму – одно из самых жутких мест в Подземелье. Если пройти рядом с тюрьмой, то можно услышать резкий запах пота и мочи. Все камеры были переполнены, а система канализации уже давно устарела.

В Подземелье нет многоэтажных зданий. Практически все боксы, в которых живут люди, одноэтажные, зато 4 метра в высоту, что позволяло сделать дополнительное спальное

место под потолком. Размеры большинства боксов небольшие. Отдельная комната и маленькая кухня. В комнате удастся поставить только диван, шкаф и письменный стол, а под потолком разместить кровати. Именно в таких боксах жили Тоби, Роберт и Нина. Их жилье было практически копией стандартных боксов, разбросанных по всему Подземелью.

В Подземелье нет денег. Все записывается и зачисляется на чип. Тотальная слежка за людьми позволяла в нужный момент вводить новые законы и предотвращать восстания, которые иногда возникали, но быстро заканчивались. Люди постоянно находились в страхе, поэтому старались все делать согласно законам.

В Подземелье нигде не было новых вещей. Прачечные работали со старыми стиральными машинами, которые остались от землян или надземцев, магазины использовали прилавки, которые вышли из моды в других мирах, мастерские получали инструмент со свалки.

Свалка была неким источником для жизни. Со свалки, после дезинфекции, люди получали технику, инструмент, одежду. Запрещено было забирать только продукты, даже если у них еще был в порядке срок годности. Эпидемии Подземелью были ни к чему. Один раз в год проходила санитарная чистка. Это был рейд по всем боксам. Санитары выбрасывали все вещи, которые считали не пригодными для жизни, или те, которые могли навредить людям.

В целом жизнь в Подземелье была спокойная и совре-

менная, если закрыть глаза на сотни ограничений. Магазины, транспорт, библиотеки, школы, институты – все это было в Подземелье и позволяло безболезненно проводить свою жизнь.

Хотя до идеального мира этому месту было далеко.

Первая большая проблема Подземелья – солнце. Чтобы им полюбоваться, нужно было покупать специальный доступ в отсек правительственного парка. Весь подвох был в том, что система сама решала, кого допустить к просмотру. Она анализировала данные об активности, полезных действиях, заработке и последних попытках пройти в парк. Если система один раз вам отказывала, то следующий раз попробовать можно было только через 65 дней. Если не получалось во второй раз, то срок увеличивался в два раза. Потом еще в два раза и еще. Многие жители после третьей попытки теряли надежду, что когда-нибудь попадут в правительственный парк и смогут полюбоваться солнцем. Они просто переставали пробовать.

Вторая проблема Подземелья – грязь и сырость. Как бы ни старались жители, но все боксы были постоянно в пыли, грязи и пятнах. А как только в других мирах начинались дожди, то 100% влажность моментально способствовала появлению плесени. После сезонов дождей устраивались массовые субботники. Санитарам приходилось вкалывать людям специальную вакцину, чтобы они могли заниматься уборкой без перерыва на сон. Если затянуть с уборкой, то начинались

массовые заболевания.

В Подземелье была своя компьютерная сеть. Правда, получить доступ к данным других миров было невозможно. За попытки взлома системы сажали в тюрьму. У правительства был доступ ко всем личным данным, перепискам и всем облачным хранилищам.

В Подземелье практически не было преступлений. Сотни тысяч камер постоянно фиксировали каждое действие жителей. Если у кого-то что-то крали, то это практически сразу становилось известным.

В каждом городе Подземелья была своя радиостанция и газета. В особо крупных и свой телеканал. Несколько лет назад еще массово использовали агитационные плакаты, сейчас их полностью заменили газеты.

Тоби и его друзья жили в небольшом городе Милч. Своего телеканала тут не было, зато была станция скоростного поезда. Население Милча – 96 тысяч человек. За свою жизнь Тоби так и не удалось пройтись по всему Милчу, чтобы изучить его, посмотреть все закоулки и окраины.

Окраины городов в Подземелье – это нескончаемый лабиринт пеших тоннелей, которые соединяли другие города или вели к небольшим деревушкам, где жили старики. В деревушки отправляли всех, кому было больше 65. Правительство словно отрезало этих людей от цивилизации, давало им возможность просто жить и ждать своего конца.

Однажды Тоби добрался до такой деревушки.

Деревушка недалеко от Милча

В деревушке «Старый Милч» были такие же боксы, как во всем Подземелье, но только деревянные. Некоторые из них обветшали, где-то были проломлены окна, где-то выломлены двери. Другие наоборот поражали своей ухоженностью. В деревне была практически полная тишина, привычно работала лишь техника на свалке.

Возле одного дома Тоби встретил старика, который сидел на лавочке. Тот позвал его к себе.

– Не бойся, – сказал он, – я не буду тебя трогать. Я быстрее развалюсь на части, чем успею что-то сделать.

Тоби неуверенно посмотрел на него.

– Мне просто хочется с кем-то поговорить. В деревне осталось не так много людей, хоть их сюда постоянно привозят, но я все равно чувствую себя одиноко.

Тоби стало жалко старика, и он присел к нему на лавочку.

– Вот видишь, не страшно ведь со мной сидеть.

– Чем вы тут занимаетесь?

– Сижу, размышляю о прошлом, иногда читаю книги. Я уже прочитал по несколько раз все, что у меня было. Больше ни у кого нет книг. Всех моих друзей, которые попали сюда одновременно со мной, уже нет. Я остался один. Да и меня скоро не будет, а этот бокс отдадут кому-то другому.

– То есть от вас ничего не останется?

– Только запись в книге. По закону все остальное уничтожается, чтобы нельзя было восстановить историю. Остаются только истории людей, которые передаются из поколения к поколению.

– А какая история у вас? Вы ее уже передали кому-то?

– Моя история немного трагичная, но не в прямом смысле. Хочешь ее услышать?

– Конечно. А она не длинная? Я успею потом вернуться в Милч?

– Успеешь. А если я не успею рассказать, то возвращайся. Проведай старика. Ты ведь помнишь, что я тут совершенно один?

Тоби кивнул

– Кстати, я не представился. Меня зовут Фуру.

– Тобиас, – быстро ответил Тоби. Ему уже не терпелось услышать рассказ.

– Редкое имя. Я практически не встречал его за всю свою жизнь.

Тоби широко улыбнулся.

– Раньше я жил в Милче, как и ты. Было время, когда в городе еще не было такого количества заводов и техники. Практически все делалось руками. Мы верили в светлое будущее. Многие из нас пытались выбраться на Землю. У кого-то это даже получилось, но не у меня. Я пробовал пять раз, я считал баллы, пытался найти систему, но так и не смог.

– Что вы знаете о баллах? – настороженно спросил Тоби.

– Тобиас, всему свое время. Баллы не самое главное в этой истории.

Старец откашлялся. Видно было, что каждое слово дается ему с трудом. Казалось, будто на него взвален ворох камней и от каждого движения ему все тяжелее.

– Я считал баллы, пробовал найти систему, но каждый раз меня постигала неудача. Я опять возвращался домой и начинал все с самого начала. Старался, как пчелка, которой надо принести больше всего меда. В какой-то момент я даже потерял лучшего друга, так уже мне хотелось победить. Как и многие, я работал на свалке, она приносила мне не только деньги, но и очки. За несколько лет я понял, что есть какой-то коэффициент, который прибавляется к твоим баллам в зависимости от того, что ты делаешь в течение года. Я это понял, когда за одни и те же работы начал получать разное количество баллов. Как только я сделал это открытие, то понял, что узнать, как работает система, невозможно. Я пытался вычислить, за какие действия дают большее количество баллов, но даже это было невозможно. В один год за добровольную уборку улиц можно было получить пятьдесят или шестьдесят баллов, а во второй не более двадцати. И все это зависело от того, как и что ты делал в течение года. Я предположил, что у правительства наверняка есть рейтинг. Как только начинаются соревнования, то именно от места в этом рейтинге зависит твой коэффициент. Это дало толчок к тому, что мы с друзьями стали бороться между со-

бой. Так наша дружба и разрушалась. Оставался последний год до совершеннолетия, последние Соревнования. Мы старались весь год. Работали все свободное время, ухаживали за Милчем, хорошо учились, много времени уделяли правительственным программам. Мы договорились, что будем бороться друг с другом без каких-либо поблажек. Хоть кто-то из нас должен был прорваться на Землю. Я помню сигнал о начале Соревнований, как будто он прозвенел несколько минут назад. Такой четкий и звонкий. Я побежал на свалку, чтобы целый день отработать там. За свалку мне должны были дать больше всего очков. Я не просчитался. И действительно, очков я получил много и в первый день возглавил таблицу. Впереди было еще 89 дней. Это хуже, чем марафон. Спустя 83 дня я был в пятерке. Первое и второе место занимали ребята, которых я не знал, а третье и четвертое мои друзья. Они меня обгоняли буквально на пару баллов. Впереди была неделя. У меня были припасены коронные поступки. Я вместе с Элизабет, это моя возлюбленная, должны были спасти ее родителей. Она случайно совершала поджог у себя в боксе, а я по чистой случайности должен был оказаться рядом и помочь им. Мы хотели выбраться вдвоем. За неделю до завершения соревнований Элизабет была первой в рейтинге. У нее был солидный отрыв. Ей нужно было просто спокойно продолжать работать в течение недели. В какой-то момент она начала сомневаться. Я просил ее, стоял на коленях, умолял. Она согласилась. «Либо вдвоем

на Землю, либо вдвоем останемся тут». Она все-таки совершила поджог. Я был рядом, как мы и договаривались. Я вытащил ее, а потом произошел взрыв. Меня оглушило. Я потерял Элизабет из виду. Когда я пришел в себя, то увидел, что она заходит в свой горящий бокс. Я побежал за ней. Мы смогли спасти только ее мать до того момента, как произошел второй взрыв. Мать отправили в больницу. У нее были многочисленные ожоги. Элизабет не разговаривала со мной. Кто же знал, что ее отец хранил дома два баллона с газом? Где он их нашел и зачем они ему были, никто так и не смог выяснить.

– Что случилось дальше? – Тоби был настолько впечатлен рассказом, что не хотел уходить. Хотя ему уже нужно было бежать домой – до полицейского патруля оставалось не так много времени.

– На следующий день утром я поехал в больницу, чтобы посмотреть на мать Элизабет. Она все еще находилась в операционной, ее состояние было критическим. Элизабет я увидел только на подведении итогов Соревнований. Мы стояли рядом, но не разговаривали. Я чувствовал напряжение. Сперва объявили победители у мальчиков. Это был Кристиан Марксон. Он обошел лидера на 2 очка. Площадь скандировала «Ура, Кристиан! Ура, Кристиан!» в тот момент, когда он поднимался по ступенькам, чтобы ему вручили карту доступа в другой мир. Я не мог поверить, что всю оставшуюся

жизнь проведу в Милче. Земля под ногами стала уходить, меня подташнивало. Спустя несколько минут мне был нанесен еще один сокрушительный удар. Объявили результаты девушек. Элизабет выиграла. Ее так и не смогли догнать. Я же занял третье место. Мне не хватило 5 баллов до победы. Я видел, как у нее на щеках появились слезы в тот момент, когда ей вручали карту доступа. Она холодно попрощалась со мной и попросила присматривать за ее матерью. Она поднялась на Землю. А спустя 3 дня ее матери не стало, но Элизабет этого так и не узнала, что, наверное, и к лучшему.

– И как вы жили дальше? – спросил Тоби, ошарашенный этой историей

– Смирился. Не сразу, правда, но смирился. Хотя я бы очень хотел передать ей это письмо. Я давно написал его, но только не мог никого встретить, чтобы его отправить. Тоби, ты мой последний шанс.

Фуро достал из нагрудного кармана конверт.

– Тоби, – старик опять закашлял, – есть две причины, почему нужно открыть конверт. Первая – Элизабет. Вторая – моя смерть. Но я бы хотел, чтобы все-таки конверт вскрыла Элизабет. Даже если ты не сможешь передать конверт самостоятельно, постарайся передать кому-нибудь, кто сможет ее отыскать.

Тоби пообещал, что откроет письмо, только если он действительно ее найдет или будет знать наверняка, что Элизабет больше нет. Он спрятал конверт в задний карман своих

шорт, обнял старца и отправился домой. За спиной он слышал крик.

– Тоби, приходи в любое время. Я многое еще могу рассказать.

– Я вернусь, обязательно вернусь, – прокричал Тоби. Вскоре он скрылся в темном туннеле.

Добравшись домой, Тоби засунул конверт под матрас и лег в кровать. Он не мог заснуть, постоянно прокручивал услышанную историю. В его мозг словно вставили кассету и поставили на повтор. Он хотел понять, почему старцу все-таки не удалось попасть на Землю, в чем была его ошибка. Но больше всего Тоби беспокоило письмо, в котором находилось что-то важное.

Тоби уснул. Во сне ему опять снилась победа. Во сне он забирал карту доступа, но на границе миров она всегда переставала работать. Тоби проводил ей по считывающему устройству, но тщетно. Пограничники заподозрили в нем беглеца и схватили.

Тоби проснулся в холодном поту.

У каждого своя история

У каждого, кто жил в Подземелье, была своя история. Кто-то пытался выиграть в Соревнованиях, кто-то работал, чтобы продвинуться по карьерной лестнице там, где родился.

У отца и матери Тобиаса тоже была своя история. Они познакомились во время соревнований. Викторс, как и большинство мальчиков, пытался победить, но однажды он случайно познакомился с Лидией. Увидел ее возле дома престарелых. Она ухаживала за стариками, которых в скором времени нужно было отправить в деревни. Она рассказывала, как будет происходить отправка, как лучше всего адаптироваться и чего не стоит делать. Викторс столкнулся с Лидией в коридоре. Ему нужно было отнести документы руководству. Внезапно одному из постояльцев стало плохо. Он бросился помогать. Не из-за баллов, которые точно сразу должны были удвоиться, а из-за испуга. Старик не двигался. Он упал замертво на бетонный пол. Лидия прижалась к стенке и тоже не двигалась. Викторс очень хорошо запомнил, как у нее тряслись коленки, дрожали, словно одинокие березки на пустом поле. Он не знал, как именно помочь. Действовал по наитию. Он уложил старика ровно на спину и начал делать массаж сердца. Через некоторое время к нему подбежал врач. Они смогли вернуть к жизни старика, правда, ненадолго. В этот же день у него опять случился приступ. Он так

и не смог добраться до деревни. В тот день Викторс впервые проводил Лидию домой. С такого момента он не мог думать ни о ком другом.

Лидия не участвовала в Соревнованиях. Ее родители тоже никогда не участвовали в Соревнованиях... Из поколения в поколение в их семье ходило поверье, что они родились, чтобы помогать людям в Милче.

Иногда, когда все только и говорили что о сплошных Соревнованиях, Лидии тоже хотелось попробовать. Однако ее желание всегда останавливали родители, угрожали выгнать из семьи. Остаться на улице ей не хотелось. В Подземелье нет бездомных, потому что их всех отправляют в тюрьму.

Со временем Викторс принял решение, что они и здесь смогут построить семью. Они преуспели: стабильная работа, хороший бокс, сын...

Эта рутинная стабильность их жизни в Подземелье и не нравилось Тобиасу. Он не хотел, чтобы отец и мать продолжали и дальше топтаться на свалке изо дня в день. Даже в Подземелье можно было найти более уютное место для работы. Но его родителей все устраивало. Тоби не хотел так жить.

Профессор

Тоби проснулся с мыслью о том, что ему надо лучше понять устройство системы. До нового старта оставалось всего 25 дней. Он пошел к Роберту и Нине, рассказал им про вчерашнюю встречу со старцем. После известий о том, что система постоянно меняется, им стало немного не по себе, но Тобиас не успокаивался и продолжал.

— ... не стоит думать, что мы уже проиграли. У нас впереди 25 дней. Нам нужно найти еще несколько старцев. Узнать их истории. Старцы точно помогут лучше понять, что же было в Подземелье в те годы, когда все только начиналось. Надеюсь, кто-то из них еще жив.

Роберт и Нина были немного обескуражены этими новостями. Других предложений не было, поэтому они и отправились в соседние деревни, чтобы найти там хоть какие-то факты о прошлых соревнованиях. Тобиас же, отправился на Север, где было совершенно другое Подземелье, более страшное и суровое.

Он купил билет на скоростной поезд. До отправки оставалось чуть менее 20 минут. Дорога была не близкая, поэтому он решил напоследок оглядеться возле железнодорожной станции. Он обошел небольшую площадь, примыкающую

к вокзалу, зашел в несколько дворов. Перед тем, как вернуться на платформу, решил зайти в странный бокс, который стоял недалеко от станции. Он там никогда не был, ему очень хотелось посмотреть, что находится внутри здания, похожего на улитку. Дверь была заперта, окна грязные. Что-то рассмотреть было невозможно. Тобиас постучал в дверь. Никто не открывал. Он уже собирался уходить, но вдруг дверь открыл мужчина лет шестидесяти. Он был страшно худой, с седыми волосами, впавшими глазами в старой одежде, которую он, наверное, не снимал десятилетиями. Создавалось впечатление, будто он спрятался тут от властей, чтобы его не забрали в деревню, уж больно он странно выглядел.

– Чего тебе? – сурово спросил мужчина.

– А вы кто? – растерявшись, Тоби ответил вопросом на вопрос.

– Тебе этого лучше не знать. Если ты ничего не принес, то лучше проваливай отсюда. Нечего тут ошиваться.

В голосе мужчины слышались опасение, страх и суровость. Жителям Милча это не было свойственно. Он постоянно оглядывался по сторонам, словно выискивая тех, кто сейчас за ним подглядывал.

– Ну так что? Принес или нет? Если нет, то провалий. Будет что интересное – приноси.

– Интересное? Что значит интересное?

– Детали, странная техника, батареи, чертежи. Все интересное.

Мужчина захлопнул дверь. Тобиас хотел было еще раз постучать, но вспомнил, что ему пора бежать на платформу. Он решил, что обязательно вернется к дому, так похожему на улитку, сразу после путешествия на Север.

Он сел в поезд. Впереди было 25 часов поездки на скорости 400 километров в час. Тобиас закрыл глаза, но перед тем как уснуть, он еще долго размышлял над словами странного мужчины. Зачем ему все это и что вообще происходит в этом доме?

Деревни возле Милча

Роберт с Ниной разделились. Роберт отправился в деревню «Старое поле», а Нина в «Малый Милч». В отличие от «Старого Милча», «Малый Милч» оказался действительно маленьким и ужасным. Казалось, что это место превратили в руины еще несколько десятков лет назад. Кругом стоял гнилой запах, бегали крысы.

«Малый Милч» был местом, куда отправляют тех, кто переставал справляться с работой еще до наступления старости. Пока Нина шла по главной улице деревушки, она никак не могла понять, а есть ли вообще тут люди. Она прошла практически всю деревню, только возле предпоследнего дома она увидела бабушку. Худую, маленькую, согнувшуюся, в грязной одежде. Бабушка не видела Нину, потому что она смотрела в пол. Когда Нина подошла поближе, та сразу стукнула ее тростью, да с такой силой, что Нина не сдержалась от боли и упала на землю. Как только боль стала стихать, девочка открыла глаза и смогла разглядеть лицо бабушки, которая теперь почему-то смотрела прямо ей в глаза. Наверное, это был своеобразный ход, который бабушка проворачивает со всеми своими гостями. Нина не двигалась, следила за бабушкой и ждала дальнейших действий.

– Ну? Ты кто? – со скрипом в голосе спросила бабушка, при этом нервно кивнув головой.

– Нина!

– Что ты тут делаешь, Нина?

– Ищу стариков, которые ранее жили в Милче.

– Ха.

– Я не хотела вам навредить, просто...

– Милая, я уж тем более тебе не наврежу, – старушка сразу же подобрела, когда узнала, зачем к ней пришла Нина. – Так что тебе надо?

– Ваша история. Можете мне ее рассказать? – неуверенно спросила Нина.

– История? – с ухмылкой и недоверием произнесла бабушка.

Нина кивнула.

– Что за история тебя интересует, Нина?

– Вы же жили в Милче?

– Да, но это было слишком давно. Тогда все было по-другому. Все.

– Можете мне про это рассказать?

– Зачем тебе это знать? Никому не интересно прошлое. Его не вернуть и ничего не исправить.

– Я хотела бы больше знать о Милче. У горожан нет доступа к истории города.

– Вставай с земли, Нина, – старушка нежно подтолкнула ее тростью. – Присаживайся со мной на лавочку. Что-то я тебе все-таки расскажу.

Руки бабушки обхватывали трость и тряслись, сильно тряслись. Казалось, что они вот-вот перестанут слушаться.

– Милч. Прекрасное место было, особенно когда мы получали степень магистра. Мы много времени проводили на площадях. Тогда в Милче были фонтаны. Активная молодежь постоянно говорила о перевороте. Мы хотели изменить Милч и выбраться из Подземелья. Долгое время в боксах, на факультетах в университете собиралась молодежь, чтобы обсудить варианты свержения власти. В то время я была активной сторонницей идеи переворота. Я хотела отмены границ, новых правил, свободны передвижения.

Однажды все разговоры вдруг стали материализоваться. Я точно не помню, как это все происходило, но молодежь просто высыпала на площадь к дому Правительства, многие были вооружены трубами, монтировками, у кого-то были просто палки. Все требовали отставки Правительства, ввода новых правил и свободы перемещений. Люди стали бить окна и крушить стены. Здание было практически полностью уничтожено, но добраться до Правителя не получилось. Ему удалось сбежать. После первой попытки многие не знали, что делать дальше, правда, с площади никто не уходил. Начали появляться палатки. Помню, перед тем как уснуть, мы разводили костер прямо на площади, кидали в огонь куски оконных рам. Вокруг витал дух бунтарства. А ночью появились военные. Мы никогда не видели в Милче военных. Начался хаос. Кто-то рвался в бой, кто-то убегал, а кто-то стоял на ме-

сте парализованный и не знал, что ему делать. Они хватали людей без разбора и уводили в темноту. Так многие пропали. Многих знакомых ребят я так больше никогда и не увидела. Я сбежала оттуда. Я бежала без оглядки. Смотрела только вперед, чтобы случайно не попасть военным в руки. Я просто бежала, спотыкалась о чьи-то палатки, наступала на кого-то и падала, но моментально поднималась и бежала дальше. Не помню, сколько времени прошло, но помню, что остановилась я только в тот момент, когда сердцем почувствовала, что вокруг никого нет. Я села на асфальт и прижалась к стенке бокса. Так я просидела около часа, боялась пошевелиться, вслушивалась в каждый звук. Моя фантазия постоянно выдавала странные вещи. Мне казалось, что кто-то выходит из-за угла и забирает меня в темноту. Когда я осознала, что вокруг никого нет, я поняла, что нужно идти наконец домой. Я постоянно оглядывалась назад, смотрела в темноту, пытаюсь кого-то выследить, но мне повезло. В ту ночь меня не поймали. Я добралась домой.

Наше восстание моментально подавили. На следующий день возле дома правительства уже были десятки рабочих, которые принялись отстраивать здание. Через месяц все стало на свои места. Здание, правительство, законы. В тот год даже отменили соревнования. Многих после восстания еще забрали в тюрьму. Не важно, сидел ли ты это время в боксе или был на площади, к тебе все равно могли ворваться и забрать без объяснения причин. Правительство так и не поме-

нялось, как и законы, наверное.

Бабушка вздохнула. На минуту она прервала свой рассказ. Она еще раз подняла голову и осмотрелась, словно пытаясь запомнить кусочки деревни, в которой живет.

– А что с вами случилось потом? – нетерпеливо спросила Нина.

– Я осталась одна. Всех забрали. Я больше не могла ни с кем откровенно разговаривать, – кругом могли быть агенты. Мне повезло, что я смогла закончить обучение и начать работу на свалке. Я создавала новые системы для утилизации отходов. Я не смогла найти себе место. Жизнь была скучной, серой, монотонной. Так уж вышло, что я не смогла завести себе друзей. Да и сейчас я практически одна. В этой деревне, кроме меня, живет еще несколько человек. Одну старушку, например, сложно найти, если не знаешь, что она тут живет. Она никогда не выходит из дома – прикована к кровати. Каждый раз, когда я иду к ней, то всегда думаю, что это последний раз, но всегда ошибаюсь. Думаю, у нее тоже для тебя может быть история. Она живет в последнем доме.

– А как вы жили? Как жить без друзей?

– В Милче все возможно, дорогая Нина. Все, – старушка еще раз подняла голову, чтобы осмотреться. – Ступай, пока еще не стемнело. Ступай.

Нина попрощалась со старушкой, которая через несколько минут растворилась в зарослях своего двора. По дороге

ее одолевали мысли про одиночество. Если она выиграет соревнования, то на Земле у нее не будет друзей. Может быть, даже всю жизнь, ей придется мириться с пустотой, рассказывать самой себе о том, как прошел день, той самой Нине, которая живет в ней, с которой она иногда тайно разговаривает. Она даже подумала, что если у нее не будет друзей, то через какое-то время она вообще перестанет разговаривать, а к старости даже разучится произносить слова. По ее телу пробежал холодок. Она обернулась, чтобы посмотреть на дом старушки, с которой только что разговаривала. За ней, как она и думала, никто не следил, но страх все равно никуда не девался. Нина подошла к двери последнего бокса. Дверь была открыта. Нина сперва постучала, а как только услышала голос старушки, похожий на скрип полувекового стула, зашла внутрь. В боксе было душно, странно пахло и не было света. На улице смеркалось, поэтому все казалось каким-то зловещим. Из дальнего угла еще раз послышался голос старушки.

– Кто это?

Нина подошла чуть ближе, чтобы рассмотреть старушку. Ей стало невыносимо. Она была похожа на Нину, очень похожа, но только на лет 90 старше. Иссохшее тело, впалые глаза, смотрящие вдаль, и руки настолько худые, что любое дуновение ветра могло их сломать.

– Кто ты? – еще раз спросила старушка, своим скрипучим голосом.

– Ни-на, – отрывисто проговорила она.

– Зачем ты у меня?

– Меня прислала ваша соседка, чтобы вы рассказали о своей жизни в Милче. У вас ведь есть своя история?

– История? – неуверенно спросила старушка.

Нина кивнула. Она не могла поверить в то, что видит. Она не могла поверить, что видит как будто себя в старости. Такой же разрез глаз, форма лица, улыбка с кончиками губ, которые чуть приподняты вверх. Нос был точь-в-точь как у нее: небольшой, с ярко выраженными бугорками.

– Я не смогу рассказать тебе свою историю, – медленно проговорила старушка.

– Почему? – расстроено спросила Нина

– Приходи завтра с самого утра. Мне надо отдохнуть.

Старушку закрыла глаза и, казалось, перестала дышать. Нина еще немного постояла возле нее, чтобы лучше запомнить черты лица, отпечатать их у себя в памяти.

Больше старушка не произнесла ни одного слова. Нина тихонько вышла и побрела в Милч. Ей хотелось как можно быстрее узнать историю этой старушки. Но куда сильнее хотелось понять: почему они так похожи?

А Роберт тем временем ходил по «Старому полю». Свое незамысловатое название деревня получила, потому что была построена на месте небольшого подземного поля. Таких немного в Подземелье. Они образовались из-за уникальной структуры земного слоя. Когда Подземелье начали заселять,

то сначала отрыли туннели, потом их расширили, а некоторые площадки использовали для хранения строительных материалов. Как только строительство городов заканчивалось, на месте складов сеяли специальную траву, которой не нужен прямой солнечный свет. Ей достаточно было искусственного освещения. Так и образовались большие острова с травой – «Поля». Боксы на поле разбросаны в хаотичном порядке. Роберт постучался в первый попавшийся, но ему никто не открыл. Он пошел к следующему, но и там никого не было, затем к еще одному, и еще, и еще. Он обошел все поле. Либо никого не было, либо никто не хотел ему открывать. Разочарованный, он сел на скамейку у последнего дома и стал размышлять, куда могли подеваться все здешние люди. Неужели «Старое поле» оказывалось деревней-призраком? Он не хотел бы возвращаться в Милч без истории. Он решил, что надо не просто стучать в двери, но и детальней все рассматривать. Роберт обходил каждый бокс, заглядывал в окна. Все кругом было чисто, в боксах никого. Он старался осматривать каждый угол, ворошил травяные заросли, если замечал их на своем пути. Проводил руками по окнам, осматривал бревна, трогал дверные рамы в надежде что-то найти. Он даже заглядывал под лавочки. В какой-то момент ему улыбнулась удача. Под одной он нашел небольшой блокнот в твердом кожаном переплете. Роберт знал, что после того, как кто-то умирает, то его вещи ликвидируют, сжигают или перерабатывают, но этот блокнот, видимо, никто не смог

найти. Он спрятал его себе в карман и быстро направился домой в Милч, чтобы в безопасности все прочитать.

Север

Тоби прибыл на Север. В поезде он надел теплые вещи, вернее все то, что смог найти у себя дома. В Милче не было сильной и продолжительной зимы, поэтому он легко обходился легкой курткой и несколькими свитерами. На севере он надел два свитера, осеннюю ветровку и несколько маек. На улицах возле вокзала совершенно не было людей, только те несколько человек, которые вышли вместе в ним. Недалеко от вокзала Тоби увидел книжный магазин, а рядом с ним скромное заведение, похожее на кафе.

Он зашел в книжный, здесь пахло старинной бумагой, пылью и теплом. Он осмотрелся, но не смог как следует насладиться магазинным теплом: зашел еще один человек. Холодный воздух опять соприкоснулся с теплым. Он прошел вглубь книжного. На лавочках сидели несколько человек и читали книги, в одном углу стоял мужчина и листал какие-то журналы. В соседней комнате был стол с кассой, но было видно, что никто в магазине давно ничего не покупал. За кассовым аппаратом никого не было. Наверное, продавец был кем-то из тех читателей. Тоби взял себе «Историю Севера в картинках» и присел возле худощавого мужчины, который читал какой-то роман без названия. В его руках был чистый черный переплет, на котором не значилось ни одного слова.

В «Истории Севера в картинках» Тоби узнал о том, что на Севере после принятия законов о времени нельзя находиться долго на улице, так как это может привести к смерти. Правительство не хотело, чтобы люди Севера умирали по дороге от дома до работы, поэтому создали много законов. Если быть точным, то их в книге значилось 138 штук. Был закон, который не разрешал работать дальше 1 километра от дома. Самым поразительным Тоби показался вот этот: не выходить на улицу без шапки и перчаток. Принят в связи с массовыми болезнями и отмерзанием конечностей.

Чем дальше Тоби читал, тем больше странных фактов он узнавал. Тут принято экономить энергию на государственном уровне, поэтому вечером и ночью люди пользуются исключительно свечами, а для отопления используют систему обогрева полов и стен. Это позволяет максимально экономно расходовать ресурсы.

Тоби узнал, что на Севере за последнее время соревнования проходили всего 15 раз. Все остальные годы они отменялись из-за погодных условий, которые не позволяли государственным системам адекватно отслеживать баллы.

На Севере очень мало молодежи. В основном все стараются уехать куда-нибудь подальше от этого страшного места с жестокими законами. «Истории Севера в картинках» оказалась полезной, особенно в начале путешествия.

Тоби настолько увлекся книгой, что не заметил, как возле кассы столпились люди. Каждый, кто ранее читал, пошел

заказывать книгу. Когда очередь немного уменьшилась, он подошел к продавцу.

Простите, как вы тут живете?

– Простите... – недоумевая, проговорил кассир.

– Как вы тут живете? Я не могу понять. Я приехал из Милча. Это 25 часов на поезде. Я хотел бы повстречаться с теми, кто тут живет давно.

– Хм... – кассир с недоверием смотрел на Тоби.

– Так вы можете?

– Я? Я... Не думаю. Мне сложно сразу тебе что-то подсказать. Север – особенное место во всем Подземелье.

– Что значит особенное?

– Погода Севера жестоко обращается с людьми. У нас принято 138 различных законов, чтобы сохранить жизнь людей и обезопасить ее. Конечно, многие законы странные, скорее всего они были приняты, чтобы нас контролировать, но все привыкли. Например, люди, которые тут все время толпятся, совершенно не читают книг. Они жду момента отправки почты. В библиотеках есть правило, что каждый день можно прийти и в определенное время отправить письмо в другую часть Севера. Так как закон не разрешает в течение суток передвигаться больше, чем на 1 километр, то письма – это самый простой способ связи с родными, особенно если они живут в 10, а то и 15 километрах от станции.

Уже не помню, сколько лет назад все началось. Это я про принятие законов. Люди массово умирали, не могли до-

браться до нужного поселения. Замерзали в пути. Другие очень много пили в тавернах и барах, потом шли домой и сами не замечали, как падали и засыпали в снегу. Так появился закон, а вместе с ним и началось развитие тайной почты. На Севере нет локальных сетей, тут практически нет компьютеров, да и занятий у людей особо нет. Если получается выбраться отсюда, то люди не раздумывают.

Правительство иногда привозит сюда целые вагоны людей. Это те, кто был как-то наказан в обычном Подземелье. Так поддерживается постоянная жизнь Севера. Дети тут рождаются редко.

А что тебе надо на Севере?

– Я приехал найти стариков Севера, которые могли бы рассказать, что тут было 50—60 лет назад.

– Хм... стариков. Север, как и большинство мест в Подземелье, – место, где стариков отправляют как можно дальше от цивилизации. Старики живут в 15-ти километрах от станции. Тебе потребуется 15 дней – столько же обратно. Но сначала надо пройти через зону контроля.

– Зона контроля? – с полнейшим удивлением спросил Тобиас

– Да. Там проверят, нет ли у тебя чего-нибудь запрещенного. Посмотрят на твою одежду. Если она не будет соответствовать одежде Севера, то тебя не пустят. А ты серьезно собрался к старикам?

– Да, хоть это и долгий путь, но я уверен, что у них есть

ответы на вопросы, которые меня волнуют.

– Что за вопрос? – не унимался кассир

– А почему я должен вам рассказать? – с подозрением спросил Тобиас.

– Я... я... думал я твой друг. Ммм... нет. Я храню сотни секретов из переписок большинства людей на Севере. Думаю, что твою историю точно смогу сохранить.

– А вы уверены, что письма доходят до адресатов непрочитанными?

– Конечно. Их доставляют обычные люди, которые проходят зону контроля и дальше просто идут в свое поселение. Многие люди, живущие в ближайших поселениях, ходят к станции, чтобы купить продукты и одежду. А потом они перепродают ее дальше по поселениям Севера, чтобы заработать деньги на жизнь. Тут развитая система доставки через людей. По дороге к каждому поселению всегда можно кого-то встретить, ведь люди на Севере постоянно передвигаются, исходя из своего ограничения в 1 км. Именно поэтому все поселения находятся в строгом радиусе друг от друга – 1 км. Так, например, одежда может утром быть отдана на станции, а к вечеру она уже в 15-ти километрах от нее. Да, ее придется передать через 15 рук, но зато это максимально эффективная система.

Тоби не знал, что делать. Как пройти зону контроля. Ведь у него не было зимней одежды. Да и после таких рассказов, он не готов был 30 дней потратить на то, чтобы двигаться

к старикам и обратно.

– А у вас не будет случайно теплой одежды для меня?

– Ты все-таки решил пойти к старикам, может ... – кассир попытался отговорить Тоби, но тот качал головой из стороны в сторону, что символизировало строгий отказ. – Тогда я дам тебе теплые штаны и куртку. Они в некоторых местах порваны, но это не страшно.

– Спасибо.

Тоби дали теплую одежду. Теперь он полностью был готов двигаться дальше. На прощанье он спросил у кассира, стоит ли взять ему несколько писем. Тот смело протянул ему стопку, которую нужно был доставить в близлежащие поселение: «1—01», что значило первый округ – первое поселение. Как оказалось, Север разбит на округа. Округ – это километровая зона по горизонтали. Если от зоны контроля пойти прямо, то вы попадете в первый округ первое поселение, если правее, то во второй, если левее, то в третий и т. д. Кассир посоветовал идти прямо, чтобы не заблудиться.

Зону контроля пройти не составило труда. Тоби совершенно иначе представлял себе это место. Нужно было только пройти через специальный сканер – и ты уже на настоящем Севере. Кассир не предупредил, что как только выходишь за ворота зоны контроля, начинается борьба со стихией. Сильный ветер, снег и мороз – все это как будто разрывает твою кожу. Как оказалось, станция находится практи-

чески в замкнутом пространстве, куда свежий воздух и снег опускаются через специальные отсеки. Между поселениями таких защитных стен нет, поэтому везде на протяжении километра пути приходится бороться с погодой. Тоби постоянно проваливался в снег, падал, ветер отбрасывал его в сугроб, ему приходилось снова и снова искать тропу, обозначенную несколькими веревками с красными маячками. Он шел долго, очень долго. Это был самый мучительный километр в его жизни. Через несколько часов он добрался до поселения, обессиленный и уставший. Прошел через зону контроля и очутился словно бы в доме, где была поразительная тишина. Не дул ветер, все было спокойно, и мороз не рвал кожу на лице. Он пошел вглубь поселения, чтобы отыскать библиотеку. Как только Тоби вышел на центральную площадь, он увидел идентичное здание, как на площади возле станции. Наверное, библиотеки тут одинаковые, подумал он. Открыл дверь – и его вновь обдал горячий воздух, смешанный с запахом старинных книг. Казалось, что он никуда не уходил. Он взял книгу и сел в кресло, а через минуту заснул. Он очень устал.

Блокнот

Роберт добрался до Милча и решил отыскать Нину. Ему казалось, что его поведение может вызвать подозрение. Он постоянно оглядывался и смотрел по сторонам, пытаясь понять, не наблюдает ли кто-то за ним. Он даже не заметил, как прошел возле своих соседей и не поздоровался. В бокс к Нине Роберт практически ворвался. Хорошо, что в боксе она была одна. Иначе ее родители точно поняли, что с парнем что-то не так.

– Как дела? Нашла историю? – порывисто спросил Роберт

– Да. У меня до сих пор мурашки по коже.

– Что случилось?

– Сперва я пообщалась с одной старушкой, потом меня направили еще к одной. Когда я ее увидела, то поняла, что на кровати лежу я – но только в старости. Я не поверила своим глазам. И это был не сон. Старушка не смогла мне ничего рассказать, попросила прийти завтра. Сходишь со мной?

– Конечно, – Роберт сел рядом с Ниной и обнял ее, почувствовав, как она вся дрожит. Как только она пришла в чувства, он достал из кармана блокнот.

– Это я нашел в «Старом поле». Обычно после того, как люди умирают, все их вещи уничтожают, но, видимо, именно этот блокнот кто-то спрятал под лавочкой в дырке между сиденьем и ножкой. Я нашел его случайно, еще не читал,

боялся, что меня заметят и сразу отведут в тюрьму, потом на допросы и исключат из соревнований, а может, вообще где-нибудь заперт. Я хотел прочитать его в безопасном месте, например, с тобой.

– Давай. Мои родители должны прийти с работы через несколько часов. Времени предостаточно. Нина закрыла шторы, включила лампу и залезла на кровать в мезонине.

– Роберт, залезай. Ты же хотел, чтобы никто тебя не увидел.

Он взобрался к ней, и они начали читать.

18 лет

Я проиграл в соревнованиях. Не могу поверить, что теперь я навсегда остаюсь тут. Я был лидером долгое время. У меня такое ощущение, что в системе есть какая-то ошибка или что выигрывают только те, кто нужен Правительству для каких-то целей на Земле. Я стараюсь об этом не думать. Ведь в прошлые годы меня обыгрывали соперники, которые были лучше меня. Все было справедливо. Победителей очень быстро отправляют на Землю, никто не успевает с ними поговорить, узнать, как они проводили свой последний день. Я пытался несколько раз это сделать, но каждый раз безуспешно. После объявления результатов начинается строгий подготовительный период к отправке. Возле человека всегда есть охрана и гид, они и сопровождают победителя на Зем-

лю. Даже на прощание с родителями дают всего несколько минут, а иногда и не дают. Закрадывается мысль, что победители могут не попадать на Землю. Никто же не может этого проверить.

22 года

За 4 года ничего не произошло. У меня стабильная работа. Я дружу с несколькими девушками и парнями. Учусь. В целом я свыкся с тем, что случилось. Я хотел писать в блокнот каждый год, но тогда бы он слишком быстро закончился, поэтому я решил фиксировать только важные вещи. Например, сейчас я могу уверенно сказать, что четырех лет – вполне хватает, чтобы прийти в себя и начать новую жизнь.

23 года

Я стану отцом. У меня появилась семья.

24 года

Родился сын. Мы счастливы. Почему-то пришла мысль, что вскоре он начнет участвовать в соревнованиях, чтобы выбраться из Подземелья.

35 лет

Как-то я забыл про блокнот. Сыну уже 11. Я старею. Скорее всего, на работе меня больше не повысят. Жена жалуется, что я мало зарабатываю. Мы ссоримся. Сын увлекся наукой, хотя я думаю, что он еще слишком мал. Наверное, у меня начинается кризис среднего возраста. Я опять думаю о том, почему у меня не получилось победить, был ли шанс как-то обойти систему. Я начал анализировать данные всех соревнований, чтобы постараться найти какую-то закономерность.

37 лет

Я разочарован. За два года так ничего и не удалось сделать. Сотни данных об участниках, о баллах, но все равно нет никакой связи. У меня ощущение, что баллы выставляются субъективно и для Правительства это развлечение. Сын уже дважды пробовал участвовать, но оставался за пределами сотни. Он даже не старается. Не могу поверить, что он пока не горит желанием изменить мир и выбраться из Подземелья.

40 лет

Думаю, что не стоит больше писать. Мы с женой практически не разговариваем. Сыну 16 лет. Остаются последние годы, чтобы попробовать выиграть соревнования. Он по-прежнему не старается. Я злюсь с каждым годом все сильнее, а он только все больше уходит в науку. Недавно арендовал какой-то амбар возле вокзала и целыми днями торчит там. Боюсь, что это может плохо кончиться.

Я старею быстрее, чем хотелось бы. Весь седой. Постоянная депрессия. Осталось немного времени – и меня отправят в деревню.

41 год

В этот год он тоже не выиграл. Говорит, что в будущем не будет участвовать вовсе. Я уже думаю, что пришло то время, когда молодежь хочет остаться в Милче. Может, Правительство уже так прополоскало им мозги, что теперь они все реже и реже участвуют в соревнованиях? Этот год был намного лучше, чем предыдущие. Я начал учиться рисованию, стал больше читать. Мне кажется, моя жизнь обретает смысл. Наверное, в душе я успокоился, больше нет тревоги. Оставшийся кусок жизненного пирога хочется наконец-то распробовать. Я буду откусывать его маленькими кусочками

и наслаждаться каждым так долго, насколько это возможно. А если будет получаться, то я обязательно угощу кого-нибудь.

В комнату кто-то зашел. Родители вернулись раньше, чем Нина предполагала. У Роберта сразу случился испуг: сердце стремительно куда-то провалилось, зрачки моментально расширились. Он суетливо спрятал книгу под подушку и лег в странной, неудобной позе.

Они остолбенели. Роберт с Ниной никогда не лежали вместе в кровати.

Нина моментально начала оправдываться. Она, словно мальчик, которого застукали за онанизмом, тараторила что-то про уроки и неформальное общение в рамках курса по современной литературе. Родители точно не верили ее словам и наверняка подумали о том, что практически застукали Нину и Роберта.

В тот день Нине и Роберту так и не удалось дальше продолжить чтение. Блокнот остался лежать под подушкой. Роберт хотел его забрать, но ему пришлось быстро слезть с кровати, чтобы не столкнуться с тирадой неудобных вопросов. Он еще немного побыл в гостях и при первом удобном моменте, когда родители Нины занялись приготовлением еды, попрощался со всеми и ушел к себе домой.

По дороге мысли так и крутились вокруг блокнота. Он хо-

тел дочитать историю как можно быстрее, хотел узнать, чем она может быть ему полезна. В его мечтах блокнот уже помог ему получить засекреченную информацию, выиграть Соревнования и выбраться из Подземелья.

Конечно, ему было жалко друзей, но желание попасть на Землю начало его поглощать. Он тут же вспомнил про Тобиаса, который отправился на Север, но затем подумал, что ему не стоит волноваться. Если он там и останется, то это будет означать одно: у Роберта не будет конкурента. Через секунду он сам себя одернул. Нельзя же так. Это друг, лучший друг. Его мысли стали путаться. Он то убеждал себя, что надо оставаться командой, то вновь думал, что надо оторваться от всех и выбраться на Землю. С другой стороны, в блокноте вообще могло не быть никаких секретов. История могла оборваться, едва начавшись.

Дома он сразу лег в кровать, но заснуть не мог. От мыслей было не избавиться. Сердце билось так сильно, словно он только что пробежал несколько километров. В какой-то момент он все-таки провалился в глубокий сон без сновидений.

Хитрый план

Тобиаса разбудил библиотекарь. Он хлопнул перед его носом книгой, а потом быстро, но очень тихо заговорил. Он словно боялся того, кто может услышать их разговор. Его зрачки бегали, да нет, они носились по глазницам.

– Ты что тут забыл? Откуда пришел? Кого-то привел за собой? Смотри, тут люди в библиотеку ходят не поспать, а за книгой время провести.

Тобиас быстро пришел в себя, но ответить библиотекарю ничего не смог, он только протянул стопку писем, которые у него были.

– Так вот чего ты пришел. Значит, никого не привел. Значит, можно успокоиться. А ты сам откуда? – все еще волнительным и тихим голосом говорил библиотекарь.

Тобиас хотел ответить, но библиотекарь уже отошел в сторону и начал сортировать письма, постоянно что-то бормоча себе под нос. Тобиас протер глаза, встал с кресла.

– Как мне попасть в 15-й район. Я иду к старикам. Можете мне помочь?

Библиотекарь изменился в лице и смотрел на Тобиаса недоумевающе.

– 15-й район? Ты ничего не перепутал? Это 15 дней идти вглубь. Это сумасшествие. Ты можешь погибнуть, если и не по дороге туда, то по дороге обратно. Оттуда очень

сложно вернуться. Туда не могут даже нормально доставить почту. Редко кому приходится спускаться в 15-й район и дальше. Это отрезанные от цивилизации секторы. Туда еду привозят раз в неделю, чтобы оставшиеся старики не умерли с голоду. Я советую тебе туда не ходить.

– Но...

– Это нелепо. Я уверен, что ты только потеряешь время. Остановишься в 7 или 8 районе. А что если случайно запутаешься? – продолжал библиотекарь, совершенно не обращая внимания на Тобиаса.

– Но...

– Нет никаких но. Ты совершенно не знаешь, что Север может сделать с человеком. Тут нет поблажек.

– Стоп, – выкрикнул Тобиас. – Я собираюсь добраться до стариков. Мне надо с ними поговорить. Вы можете мне в этом помочь? Если нет, то я найду кого-нибудь еще в этом районе.

Библиотекаря никто никогда так не осекал. Все посетители мило выслушивали его истории, его трескотню, но не Тобиас. Он растерялся и не знал, что сказать.

– Так вы будете помогать или теперь не скажете ни одного слова? – не унимался Тобиас.

Библиотекарь осмотрелся, выдохнул, как будто ему нужно было избавиться от отрицательного воздуха, переданного мальчиком несколько минут назад. Он заговорил, подождав еще чуть-чуть, словно желая, чтобы накаленный воздух рас-

сеялся.

– Я помогу тебе, но перед тем, как ты отправишься, я бы хотел, чтобы ты знал немного больше о Севере. Первое правило Севера: не нарушай наши законы. Второе: если ты потерялся, то лучше просто идти вперед. Не важно, какой путь ты выберешь, но если двигаться вперед, то район будет обязательно. Многие нарушали это правило и бродили между сугробами, уставали, засыпали в снегу – больше их никто не видел. Снег поглощал людей, растворял их в себе. Третье правило: старайся не привлекать к себе внимания. Ходи, опустив голову, общайся только в домах или библиотеках. Ты должен быть предельно аккуратен. На Севере люди пропадают просто так. Кто бы их потом ни пытался отыскать, это бесполезно.

– А как добраться до 15-го района?

– А что тебе надо от стариков?

– История. Я хочу узнать их историю, историю их жизни, – ответил Тобиас, утаив главную идею своего приезда на Север.

– История? – с недоверием спросил библиотекарь.

– Да. Обычная история. Я готов за ней идти 15 дней вглубь Севера. Но может, есть возможность добраться туда быстрее?

– Хм... быстрее. Дай-ка мне подумать. Быстрее.

Библиотекарь расхаживал возле стеллажей с книгами и что-то опять бубнил себе под нос. Тобиас ничего не мог

разобрать. Он только внимательно следил за его хаотичными движениями, похожими на перемещение пчел. Наконец-то он остановился у одного стеллажа и начал судорожно перебирать пальцами корешки книг, пока не нашел нужную. Это была полностью черная книга, без названия, с выцветшими страницами.

– Нашел, нашел, наконец-то нашел, – радостно заговорил себе под нос библиотекарь, неся книгу в сторону стойки, где стоял Тобиас. – Вот смотри, это то, что нам нужно. Это книга «Невидимый вход и выход». Она поможет нам быстрее пройти из первого района в 15-й и дальше, если тебе это понадобится.

– Но это же просто черная тетрадь или...

– Никаких или.

Библиотекарь взял тряпку, промокнул ее под краном, который располагался недалеко от кассы, и провел по обложке. Высветилось название. Действительно, на обложке было написано «Невидимый вход и выход». Затем он подошел к окну и проверил ситуацию на улице. Наверное, он все еще думал, что за ним следят. Удостоверившись, что все спокойно, он перевернул табличку, прикрепленную к входной дверце стороной «Закрыто», и выключил свет. Подойдя к Тобиасу, он открыл книгу. Перед ними открылся текст, написанный флуоресцентными чернилами.

«Я написал эту книгу, чтобы вы могли быстрее передви-

гаться по Северу. Это опасно и сложно, но только так вы сможете не утонуть во временных проблемах Севера. Если вы читаете эти строки, никому не говорите про эту книгу и начинайте действовать немедленно»

После предисловия библиотекарь открыл первую страницу и начал читать Тобиасу избранные главы и правила.

«... Никогда не смотрите на часы. Они будут вас сбивать. Идите только вперед, пока у вас еще есть силы...», «... Чтобы пройти через пункт охраны дважды за сутки, вам нужно дожждаться пересменки. В это время ровно на одну минуту сканеры отключаются, можно зайти в район и выйти из него совершенно спокойно. Вы увидите зеленую лампочку, которая загорается возле ворот. Это сигнал. Когда горит зеленая лампочка – это значит, что пункт пропускает всех...» «... Если вы смогли проскочить через сканер, то не бегите, не привлекайте к себе внимание. Просто спокойно идите дальше...» «... Если у вас получится поменять в районе одежду, то обязательно сделайте это. Камерам будет сложнее отследить вас...» «... Старайтесь не поднимать голову и никуда не смотреть, пока вы проходите пункт охраны и сканеры. Опустите голову вниз и смотрите под ноги. Ваше лицо не должно быть просканировано ни одной камерой...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.